

Казанская

Правда

Мыслитель из Сейхундарьи

В галерее образов выдающихся деятелей прошлого может занять достойное место ученый Хусам ад-дин ас-Сызнаки, оставивший яркий след в средневековой науке и исламской литературе Востока.

ОТКРЫТ ПУТЬ К АРХИВАМ

Программная статья Главы государства «Семь граней Великой степи» призывает к углубленному изучению истории и культуры кочевых и оседлых народов, некогда проживавших на территории нынешнего Казахстана. В этой сфере предстоят масштабные научные исследования, которые расширят подходы к пониманию нами собственного прошлого. В числе прочего Президент поручил создать и распространить научно-популярную серию «Выдающиеся личности Великой степи», охватив широкий исторический горизонт.

Вспоминаю, как в 1970-е годы, когда я учился в Институте востоковедения Академии наук СССР в Москве, казахская интеллигенция стала проявлять большой интерес к культуре, истории, литературе и искусству мусульманского Востока. В то время вышли в свет повесть «Фараби» и исторический роман «Отырар» известного писателя Дукенбая Досжана, был отмечен 1100-летний юбилей великого мыслителя Абу Насра аль-Фараби. В Алматы широкой публике представили научные труды, посвященные творчеству ученого, а при Институте философии и права создали Центр фарабиеведения.

В 1973 году, прочитав роман «Жібек жолы» Дукенбая Досжана, я занялся поиском сведений о духовной жизни средневекового города Сызнак, располагавшегося на побережье реки Сейхундарьи (Сырдарьи). Больше всего интересовала биография местного поэта и мыслителя, ученого

Хисамеддина (правильно Хусам ад-дин), творчество которого было мало изучено.

Как писал Дукенбай (в переводе с казахского): «Хисамеддин был уроженцем Сыгнака. Детство его прошло на пыльных улицах города, где ребята гоняли собак. Мальчик рос начитанным, учился в медресе, преклонялся перед учеными. Освоив арабское письмо, писал стихи, и уже в 18 лет его имя звучало на устах народа».

За несколько лет я исследовал ряд трудов, посвященных истории Сыгнака, в том числе статьи ученого-востоковеда Александра Якубовского, академика Василия Бартольда. Однажды, изучая рукопись «Михман-наме-и Бухара» («Записки бухарского гостя») персидского летописца Фазлаллаха ибн Рузбихан аль-Исфахани, наткнулся на поэтические строки о славном Сыгнаке, служившем пограничной заставой страны Дешт-и-Кипчак. Город был местом жительства многих ученых мужей, в том числе составителя книги «Нихая», толкователя научного труда «Хидая».

Я задумался: что это за произведения и кто их автор? Найти ответ на эти вопросы в то время было практически невозможно в силу того, что многие арабо- и персоязычные средневековые письменные источники мне и моим коллегам были недоступны...

Лишь спустя почти два десятка лет, с обретением Казахстаном независимости, перед отечественными учеными-историками открылся путь к бесценным архивам, библиотекам стран мусульманского Востока. Мы получили возможность изучать доселе не известные нам сведения, касающиеся жизни и деятельности наших далеких предков. Появился шанс, опираясь на научные факты, переписать искаженную историю народа, пересмотреть богатый внутренний мир древней литературы и культуры Дешт-и-Кипчака.

Но самое главное – пришло осознание той непреложной истины, что на территории Казахстана некогда процветали цивилизации, сыгравшие огромную роль в развитии Востока и Запада. Это государства саков, гуннов, кипчаков, усуней, тюркские каганаты, Золотая Орда...

Безусловно, большим стимулом для проведения масштабных научных изысканий стали инициированные Главой государства программы «Мәдени мұра» и «Рухани жаңғыру». Их логическим продолжением станет ряд крупных историко-культурных проектов, озвученных в статье Президента «Семь граней Великой степи».

ГАВАНЬ КЫПЧАКСКОЙ СТЕПИ

За годы независимости отечественные ученые осуществили ряд исследовательских работ в богатых библиотеках и фондах Египта, Сирии, Ирана, Индии, Пакистана, Турции. Были найдены и изучены сведения о выходцах из более 20 средневековых городов, располагавшихся на Отрарской равнине, в Таласском крае и долине Сырдарьи. Обнаружено письменное наследие ученых из Исфиджаб-Сайрама, Туркестана, Сыгнака, Саурана, Тараза, Баласагуна.

Согласно историческим данным, Сыгнак, находившийся на территории нынешнего Жанакорганского района Кызылординской области, сначала был во власти огузов, затем в середине XI века перешел во владение канглы и кыпчаков. В городе, слывшем одним из узловых пунктов Великого шелкового пути, процветала торговля: купцы из Туркестана, Мавераннахра, Кашгара, Хотана доставляли сюда множество товаров, в том числе шубы, меха, ткани, а также овец, коней и верблюдов. Из Центральной Азии и Ближнего Востока привозили стекло, драгоценности, изделия прикладного искусства. Китай поставлял шелк, керамику, перламутр, лазурит, кораллы.

Местные жители занимались различными ремеслами, а также земледелием, скотоводством, охотой на диких животных. Вплоть до монгольского нашествия, как пишет Фазлаллах аль-Исфахани, Сыгнак был известен как крупный политический, культурный, торговый и ремесленный центр Кыпчакского государства. Историки того времени называли этот город «гаванью Кыпчакской степи».

В 20-е годы XIII века монгольские завоеватели сравнивали мирный Сыгнак с землей, как, впрочем, и другие города на территории нынешнего юга Казахстана. Народ его был беспощадно истреблен, уничтожены многие материальные и культурные ценности. Лишь спустя много лет, во время правления потомков хана Джучи началось восстановление города. Сыгнак достиг былого величия, став столицей Белой Орды, в нем чеканили свои монеты.

В XIV–XV веках город входил в состав империи эмира Тимура, затем был одним из центров Казахского ханства наряду с Туркестаном и Саураном. В 1867 году на месте городища Сунак-Ата (Сыгнак) экспедицией под руководством российского востоковеда Петра Лерха были проведены первые археологические раскопки. В начале XX века эти работы продолжил историк Иосиф Кастанье, а в 1947 году – известный ученый Александр Бернштам.

По данным археологов, площадь шахристана, обнесенного стеной с 15 башнями, составляла около 10 га. Вокруг него было много отвалов, сохранились следы водопроводного строительства, остатки мечетей, медресе, мавзолеев, жилой застройки. Были также найдены предметы, датируемые V веком. Вода в город поступала из 20-километрового канала Тюмень-Арык из Сырдарьи, а также стекающих со склонов Каратау горных речек.

Сохранились сведения и в средневековых арабских источниках, согласно которым «Сыгнак – один из крупных городов кыпчаков, на западе от него находятся Бухара и Самарканд, а рядом расположен город Жент». Упоминания о Сыгнаке есть в энциклопедии «Диван лугат ат-тюрк» известного филолога Махмуда ал-Кашгари, трудах писателя Йакута аль-Хамави.

С 2004 года археологические исследования развалин Сыгнака проводятся в рамках государственной программы «Культурное наследие».

ЦЕЛЬ – СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ

Известно, что в низовьях Сырдарьи проживали много прототюркских оседлых племен, имевших довольно развитую экономику и богатую культуру, о чем свидетельствуют остатки ирригационных сооружений, руины городов, надгробные памятники. На арабский язык переведены сочинения знаменитых ученых древности. Особняком среди них выделяется наследие Хусам ад-дина ас-Сыгнаки.

Как Верховному муфтию Казахстана мне довелось несколько раз быть участником международных исламских конференций в столице Египта Каире. В древнем городе я посетил библиотеки, мечеть нашего знаменитого предка – султана Бейбарса, побывал и в тамошнем медресе. Однажды местный ученый Махмуд Фуад, бывший преподаватель Египетского университета исламской культуры «Нур-Мубарак» в Алматы сказал мне, что в одном из издательств Каира хранятся произведения Хусам ад-дина ас-Сыгнаки.

Мы немедленно направились туда, но, как выяснилось, пятитомник средневекового мыслителя, изданный в 2001 году в Эр-Рияде, и каирское издание в 3 томах распроданы. Я, конечно, расстроился. И тут директор типографии, узнав, что мы из Казахстана, а Хусам ад-дин – наш дальний предок, подарил нам по одному экземпляру этих книг, которые отложил для себя. Наша радость была безгранична, мы выразили книгоиздателю огромную благодарность за поистине бесценный подарок!

Необходимо отметить, что на основе трудов ас-Сыгнаки многие ученые из арабских стран защитили и поныне защищают докторские диссертации. Однако в исламском мире больше известно о жизни и деятельности Хусам ад-дина на Ближнем и Среднем Востоке. Дело в том, что монгольские завоеватели, захватывая города в степи, подвергали гонениям местных ученых и просветителей, сжигали книги и летописи важных событий. Именно поэтому нет точных сведений о дате рождения Хусам ад-дина, в исторических записях указывается, что, будучи молодым, он уехал из Сыгнака в Шам (Дамаск).

Между тем большинство исследователей отмечают, что Хусам ад-дин еще в раннем детстве отличался одаренностью и склонностью к знаниям. Родился и вырос он в семье образованных людей, получил религиозное воспитание, а одним из его наставников был известный среднеазиатский ученый, имам Хафиз ад-дин аль-Бухари. До отъезда в арабские страны молодой человек получил образование в Туркестане. Тогда уроженцу Сыгнака было около 30 лет.

По словам биографов, ас-Сыгнаки, преуспев в научной сфере, довольно скоро сам стал наставником, обучавшим последователей мусульманскому праву (фикху) и арабскому языку. Многие годы он читал лекции в духовных школах.

Времена тогда стояли смутные: предав огню Отрар и Сыгнак, Хорезм и Бухару, монголы добрались и до Ближнего Востока. Был низвергнут Аббасидский халифат, а в 1258 году 200-тысячное войско монгольских захватчиков во главе с внуком Чингисхана Хулагу-ханом водрузило свой флаг в Багдаде.

Но и в эти тяжелые дни, когда повсюду разрушались мечети и медресе, а мусульмане враждовали друг с другом, поделившись на суннитов и шиитов, просвещенные люди призывали народ к согласию. Не оставлял надежд на лучшее и Хусам ад-дин, продолжая писать сочинения. Его целью было служение науке и исламу. Он обучался сам, вносил лепту в подготовку учеников.

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Со временем, когда враги были разгромлены и изгнаны, культурная и духовная жизнь в Египте, Сирии, Иране и Ираке стала возрождаться, набирать утерянную силу. Создавались общественные библиотеки, ученым и просветителям оказывалась поддержка властей, оживили наука, искусство, литература.

Немалый вклад в дело просвещения местного населения внес и выходец из Сыгнака Хусам ад-дин. Он издал книги «аль-Уафи», «аль-Кафи», «ат-Тасдид». Еще одно его произведение «ан-Нихая» стало толкованием (полным комментарием) к труду «аль-Хидая» среднеазиатского богослова аль-Маргинани. Известно, что «аль-Хидая» вот уже тысячи лет служит шариатским регулятором взаимоотношений в мусульманском обществе.

А в рукописи «ат-Тасдид» детально объясняются основы ислама и другие ценности шариата. Труды «ан-Наджах» и «аль-Муфассал» Хусам ад-дина указывали на то, что ученый был также выдающимся преподавателем арабского языкознания. Но известность и слава пришли к нему после написания комментариев к религиозным книгам, а также сочинениям Абу Насра аль-Фараби и Аристотеля. Уроженца казахской земли еще при жизни называли прославленным знатоком ханафитского мазхаба, имамом, классификатором наук.

По сведениям биографов, в жизни Хусам ад-дин был простым и скромным человеком. Он побывал во многих странах, давал уроки в Алеппо, Багдаде, Дамаске, Бухаре, Самарканде и Хорезме. Где бы ни находился ученый муж, его постоянно окружала молодежь, жаждущая знаний. Теолог прилагал колоссальные усилия, чтобы разъяснить людям содержание сложных книг простым и доступным языком. Он был настолько скромным, что даже скрывал свое авторство в сочинениях и созданных им тафсирах.

О мудрости и рассудительности Хусам ад-дина говорит одно из его стихотворений: «Если хочешь направить кому-нибудь посла с миром, направь человека благоразумного. Рожденного щедрым и вежливым. Того, кто соединит огонь и воду. И сдружит кошку и мышь».

Сегодня рукописи мыслителя можно встретить в книжных фондах разных частей мира. Некоторые копии подарены властями Египта Казахстану и хранятся в Национальной библиотеке РК в Алматы.

...В советское время в школьных учебниках «История Казахстана» утверждалось, что ислам на территории нашей республики насаждался огнем и мечом. Но это отнюдь не так. Наши предки добровольно приняли мусульманскую веру по причине предрасположенности к ней. В их числе был и мыслитель из Сейхундарьи Хусам ад-дин ас-Сыгнаки, на трудах которого выросли многие богословы из стран арабского Востока.

Вот такую историю народа, правдивую и основанную на реальных научных фактах, нам нужно популяризировать и доносить до широких

масс. Именно об этом говорится в статье Президента «Семь граней Великой степи». Мысль о том, что сведения о выдающихся сынах казахской земли до сих пор таятся в летописях ушедших веков, побуждает современных ученых продолжать научные поиски. Уверен, нас ждет немало удивительных открытий!

АВТОР:

Абсаттар Дербисали, профессор, директор Института востоковедения МОН РК